

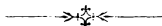
ЗАПИСКИ
ВОСТОЧНАГО ОТДѢЛЕНІЯ
ИМПЕРАТОРСКАГО
РУССКАГО АРХЕОЛОГИЧЕСКАГО ОБЩЕСТВА

Основаны барономъ **В. Р. Розеномъ.**

—
ТОМЪ ДЕВЯТНАДЦАТЫЙ.

1909.

(съ приложеніемъ одной таблицы).

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.

ТИПОГРАФІЯ ИМПЕРАТОРСКОЙ АКАДЕМИИ НАУКЪ.

Вас. Остр., 9 лпн., № 12.

1910.

КРИТИКА И БИБЛИОГРАФІЯ.

---

352. Manichaeische Studien von C. Salemann. I. Die mittelpersischen texte in revidierter transcription, mit glossar und grammatischen bemerkungen. (Зап. И. А. Н. Томъ VIII, № 10) Спб. 1908. VII+172. 8°.

Найденные въ Восточномъ Туркестанѣ—въ этомъ очагѣ средне-азиатской культуры, гдѣ скрещивались и взаимно вліяли другъ на друга различныя культуры съ запада, юга и востока—рукописные матеріалы принесли намъ между прочимъ и драгоценныя данныя въ области средне-иранскаго языковѣдѣнія, такъ скудно представленныя въ полу-криптографической формѣ пехлевійской литературы. Научно систематизированную обработку этихъ матеріаловъ представляетъ собою выше обозначенный трудъ петербургскаго ученаго, который, будучи авторомъ средне-персидской грамматики въ изданной Куномъ и Гейгеромъ энциклопедіи ирановѣдѣнія, является въ данномъ вопросѣ самымъ компетентнымъ лицомъ.

Работа автора значительно затруднялась тѣмъ обстоятельствомъ, что оригинальные рукописные матеріалы по независимымъ отъ него обстоятельствамъ были для него недоступны. Объ этомъ нельзя въ достаточной мѣрѣ сожалѣть. Ибо судя по той массѣ дополненій къ изданному тексту, которыя автору удалось сдѣлать¹⁾, не имѣя передъ собою оригинала, чисто аналитическимъ путемъ,—песомѣнно результаты работы при другихъ условіяхъ были бы еще цѣннѣе. Трудъ этотъ представляетъ собою критическое переизданіе въ транскрипціи еврейскимъ (квадратнымъ) шрифтомъ изданныхъ впервые Ф. В. К. Мюллеромъ одновременно средне-иран-

---

1) По непонятной скромности на это обстоятельство авторомъ не указано; такимъ образомъ тѣ коньектуры, которыя сдѣлалъ лично авторъ, можно обнаружить только при внимательномъ сравненіи его работы съ работою Мюллера.

скихъ текстовъ въ латинской транскрипціи, а также отрывка, находящагося въ Азіатскомъ Музеѣ — съ приложеніемъ къ нимъ словаря и краткой грамматики, которая должна дополнять, объяснять и исправлять изданную авторомъ средне-персидскую грамматику. Центръ тяжести помимо коньектуръ въ текстѣ лежитъ собственно въ словарѣ и грамматикѣ, гдѣ параллельно съ объясненіемъ специально «турфанскихъ» формъ можно найти и нѣкоторыя весьма цѣнныя толкованія темныхъ мѣстъ изъ пехлевійской литературы.

Къ весьма удачнымъ коньектурамъ автора надо отнести напр. *kōstih dār* 3,3; *bavānd vāvarīg* 4g, 17 (хотя можетъ быть для нея и мало мѣста, судя по оставленному Мюллеромъ незаполненнымъ пространству); тамъ же 4g, 21 можно бы было, пожалуй, согласно переводу Мюллера *abzāy*^o, дополнить до *abzāyānd*. Очень хороши дополненія: 20b,3—*angār*; 40,3—*ac tō*; 43,5—*sahāy*; 48—*ispīhr* и *mas cē*; 48v,4—*nigōšāg*; 98,17—*ādūrin*; 102,4—*nē vašt*; 102,11—*iskift*, 102v,15—*istāvād*; 176,4—*vaxšnām*; 324,7—*mēšag*; 388v,6—*tanvār*; 470,16—*yazd ac*; затѣмъ 473b,6—*xēs*; 475,10—*pēs*; 482,1—*daxmagān*, *astōdānān*; 482,2—*vēnēnd*; 482v,10—*hān*; 97a,4 я предложилъ бы читать: *ku hān*; очень хороши тамъ же коньектуры *vētān*, *visyār*; *ēdān* и т. д.

Словарь весьма тщательно составленъ; указаны всѣ мѣста, гдѣ данное слово встрѣчается; при болѣ рѣдкихъ или специально «турфанскихъ» словахъ приведены и объяснены цитаты изъ текста. Встрѣчаются новыя этимологіи, нѣкоторыя старыя исправлены. Гдѣ это возможно, приводятся для «турфанскихъ» словъ пехлевійскіе, армянскіе и даже грузинскіе (заимствованные изъ армянскаго) эквиваленты¹⁾, что придаетъ толкованію полноту и убѣдительность. Новыхъ вкладовъ въ персидскій словарь такъ много, что прослѣдить ихъ въ рамкахъ замѣтки нѣтъ возможности. Укажу только на главнѣйшіе:

awēšag — чистый — приведена очень хорошая этимологія; при *āraq* — дано объясненіе идеограммы «»²⁾; *awzīrvānag* я бы предложилъ перевести прилагательнымъ «понятливый, разумный» въ связи съ *āzīr*; слова *abyād* — «воспоминаніе», *awēyād* — «неприятный», *adyāvar* — «помощникъ», *āyādgarīh* — «воспоминаніе» (п «собраніе гимновъ») — переведены вполне правильно, жаль только, что авторъ не остановился надъ ними, чтобы разъ навсегда установить этимологически ихъ мѣсто; всѣ они въ пехлеви пишутся вначалѣ съ *u*; не является ли этотъ многозначущій комплексъ *u* внѣшнимъ результатомъ происходившихъ раньше языковыхъ

1) Сообщены Н. Я. Марромъ.

2) Тамъ же К 25 вѣроятно значить копенгагенская рукопись № 25?

процессовъ и какъ слѣдуетъ читать всѣ эти слова въ пехлеви? всегда ли съ *āy*?

Дальше правильно этимологизировано *abnās* — «уничтоженіе»; *āḍēn* — «входъ», почему авторъ не рѣшается предложить этимологию *adyayana? (das mp. ergebnis eines alten* *ady-ayana* müsste doch wol anders lauten).

ōh (𐭪, 𐭫, 𐭬) — «verbalpartikel, welche die beziehung der handlung auf das object bezeichnet»:... «wir haben es hier wol mit der adverbial gebrauchten praeposition *ō* zu tun». Не вполне ясно, считаетъ ли авторъ, что *ōh* и *ō* вполне тождественны, или же авторъ согласно съ Бартоломэ видитъ въ *ōh*—*ava hē*? Въ грамматикѣ на стр. 161 авторъ принимаетъ эту этимологию, но если пользоваться однимъ словаремъ, то получается впечатлѣніе невыясненности. Это объясняется, вѣроятно, тѣмъ, что работа печаталась три года и что большая часть ея уже была готова, когда появились «Nacharbeiten zum Altiranischen Wörterbuch» Бартоломэ. Пехлевійское 𐭪, 𐭫, какъ извѣстно, имѣетъ въ фразеологіи двойную роль: оно соотвѣтствуетъ «манихейскому» *ōh* (въ такихъ выраженіяхъ, какъ *ōh guftan*, *ōh būdan*) и *ō* (чистый предлогъ: къ, до); сообразно съ этимъ, основываясь на ясно обозначенномъ различіи этихъ частицъ въ манихейскихъ текстахъ, слѣдовало бы, пожалуй, и пехлевійское 𐭪, 𐭫, транскрибировать двояко.

Тою же, вѣроятно, продолжительностью печатанія объясняется и нѣкоторое противорѣчіе тамъ же далѣе: «M. III p. 1082 scheint *ōh* als nebenform seines *ōḍ* «dort» [соотв. др. пер. *avadā*] an zu sehen, worin ich ihm nicht folgen kann» и нѣсколько строчекъ ниже «...und wenn er an manchen stellen auch *ōy* (und *ōh*) als abkömmlinge des alten *avadā* auffasst, so lässt sich das lautgesetzlich halten».

Возвращаясь далѣе къ объясненнымъ авторомъ словамъ, укажу на *ōhang* — «мелодія», оставленное Мюллеромъ безъ перевода; сопоставляя *ōhang* съ *آهنگ*, авторъ правильно видитъ здѣсь тотъ же корень съ различными приставками, точно также *ōržūk* *آرزو* и *ōxēstan*.

astāy—«scheint 2 sg. conj. zu sein, doch zu *ستودن* kan es nicht gestellt werden... Ob die 2 sg. *هستی* zu vergleichen? Миѣ кажется, что авторъ правъ, предполагая образованіе аналогичное *هستی*: *astāy* есть 2 лицо сосл. накл. существительнаго глагола отъ употребленнаго въ функции основы 3-го лица изъяв. накл. (ср. польское *jest-em* и т. д.).

𐭮 — «verbalpartikel» и 𐭮 «sondern, aber» — не есть ли одна и та же частица? я склоненъ былъ бы думать, что и 𐭮 «sondern, aber» передъ энклитическимъ *ē* — есть то же самое 𐭮, только въ другомъ написаніи; употребляемое приблизительно въ томъ же значеніи, послѣ паузы, 𐭮 предла-

гаеть Бартоломэ читать *bid*, производя его вмѣстѣ съ пехлевійскимъ *dīt* отъ древняго *dvīta*.

Для *gyān* — «душа» предлагаетъ авторъ этимологію, сравнивая это слово чрезъ посредство гипотетическаго *vyān* (на основаніи аналогіи *gyāk-vyāk*) съ ав. *vyānā*, что значить «ловкость», «умъ». Но само *vyānā*, къ сожалѣнію, слишкомъ темно. Скорѣе подойдетъ этимологія *jīv-*.

לדלדל транскрибируется авторомъ *duždēl*; откуда *ē*?

Затѣмъ исправлены авторомъ: *dahen* «ротъ», что даетъ фразѣ вполне понятный смыслъ; Мюллеръ видѣлъ въ этомъ словѣ *dah°* «десять». *Vārīšn* «ростъ»; Мюллеръ переводилъ «даръ». *vađisgār* «злоумышляющій, врагъ», которое Мюллеромъ оставлено совершенно безъ перевода; точно также *vađēftagēft* «злостность».

לדלדל транскрибирую *vađ-īšn°*; авторъ транскрибируетъ *vađē-šn°*, находя, очевидно, въ *vađē* старую форму *casus obliqui*; но это сложное слово, какъ специальный манихейскій терминъ, новаго происхожденія. Для *vidang* я бы предложилъ этимологію *vi-tangih. vindādan* «erlangen» и *vindādan* «auflehen» по моему одинъ и тотъ же глаголъ, и нѣтъ надобности раздѣлять его; переходъ значенія такой же приблизительно, какъ въ *petere*.

vaftan «плевать» вмѣсто *वपति* «бросать, сѣять» я бы сопоставилъ съ *वपति* «vomire».

לדלדל авторъ отождествляетъ вполне правильно съ пехлевійскимъ *𐭮𐭮𐭮*, которое вслѣдствіе несчастной особенности пехлевійскаго начертанія читали вопреки традиціи *𐭮𐭮𐭮*, благо какъ разъ этимъ словомъ въ словаряхъ *𐭮𐭮𐭮* и объяснялось. На подобнаго рода ошибки со стороны ученой критики, исправившей вѣрную традицію, указано авторомъ и въ другихъ мѣстахъ.

Hamis, правильно этимологизируя (*hamiθriya*), переводитъ авторъ вѣрно — «getrennt». Здѣсь правъ по-моему Мюллеръ, переводя какъ разъ наоборотъ «zusammen». Должно быть, авторъ выводитъ это значеніе «раздѣльно» отъ древне-персидскаго *hamiθriyā abavan*, что можно перевести, «они отложились, отпали»; но въдъ *hamiθriyā abavan* значить собственно «они сдѣлались соумышленниками, они устроили заговоръ». А само *hamiθriya* буквально значить «сотоварищъ», а затѣмъ «conspirator, заговорщикъ» и такимъ образомъ заключаетъ въ себѣ понятіе соединенія, а не раздѣленія.

ї правильно читаетъ авторъ *u*; наличность въ турфанскихъ текстахъ болѣе древней формы *ud* того же союза подтверждаетъ правильность предложенной авторомъ гораздо раньше этимологія этого слова изъ древн. *uta*.

Дальше объяснено *marǰhang*, *nāfag* «пупъ», которое Мюллеръ переводилъ «возвышеніе»; *nivist* (?) — авторъ отвергаетъ предлагаемое Мюллеромъ «scriptum».

nizār я предложилъ бы перевести «обида» въ связи съ *āzarm* и *nizārīh Bhm. Yašt* II, 37; *nyūwag* очень хорошо переводить авторъ «въ состояніи», М. оставляетъ безъ перевода; такъ же *sīrišn* «насыщеніе».

istaft правильнѣе бы было перевести съ Мюллеромъ «Bedrängnis» или прилагательнымъ того же значенія; вѣдь *awistaft* (то же самое съ отриц.) переводитъ авторъ «unbedrängt»? Къ тому же корню относятся: *avistāwišn*, *vistambagešt*, *istawr* и пехлевійское 𐭮𐭥𐭮, 𐭮𐭥𐭮𐭥, 𐭮𐭥𐭮𐭥𐭮 и т. д. Этимологія этихъ словъ и дифференціація ихъ значеній въ зависимости отъ двухъ формъ *√stambh* — слабой и сильной — приведена у меня WZKM т. XX.

išnōhrag у Мюллера «помялованный», у автора правильно «доставляющей удовлетвореніе». 𐭮𐭥𐭮𐭥𐭮𐭥 я предложилъ бы этимологію *pat-rōž*, тогда не пришлось бы ничего исправлять.

По поводу *patūdan* далъ намъ авторъ цѣлую статейку, интересно объясняющую нѣкоторыя темныя мѣста изъ пехлевійскихъ текстовъ.

Этимъ я заканчиваю обзоръ нѣкоторыхъ болѣе интересныхъ или, по моему пониманію, сомнительныхъ словъ изъ составленнаго авторомъ словаря. Если я относительно больше останавливался на тѣхъ объясненіяхъ, которыя мнѣ казались недостаточно обоснованными, то понятно это было сдѣлано по той причинѣ, чтобы со своей стороны дать посылное толкованіе того, что оставалось, по моему разумѣнію, невыясненнымъ. Остальное настолько убѣдительно своей очевидностью, что останавливаться надъ нимъ нѣтъ никакой надобности, да и возможности.

Грамматику авторъ располагаетъ въ такомъ же порядкѣ и даже подъ тѣми же §§, что и въ своей средне-персидской грамматикѣ; это значительно облегчаетъ справки въ сей послѣдней. Послѣ краткаго вступленія, излагающаго нѣкоторыя общія положенія, данъ анализъ звукового состава данныхъ діалектовъ, какъ онъ представленъ внѣшнимъ образомъ алфавитомъ эстрангело. Авторъ остерегался далеко идущихъ гипотезъ и обобщеній и ограничивался фактами. Отъ попытки разграничить діалекты авторъ отказывается въ виду того, что въ однихъ и тѣхъ же текстахъ встрѣчаются слова съ различными діалектическими признаками. Въ словообразованіи приведены всѣ встрѣчающіеся суффиксы съ обильными пригѣрами для каждаго; новые въ сравненіи съ пехлевійскимъ особо указаны. Въ флексіи существительныхъ кратко перечислены всѣ немногочисленные формы падежныхъ отношеній; между прочимъ и не встрѣчающіеся въ книжномъ пехлеви окончанія множественнаго числа *īn* и (въ одномъ словѣ: *dušmēnūn*)

in, столь блестяще объясненное Бартоломэ. Мѣстоименія мало чѣмъ отличаются отъ пехлевійскихъ; ново только мѣстоименіе перваго лица *an*, отъ объясненія котораго авторъ отказывается; возможнымъ мнѣ кажется объясненіе Бартоломэ, который принимаетъ *an*, какъ результатъ контаминаціи двухъ основъ того же мѣстоименія: *az* (для им. пад.) и *tan* (для косв. п.). Глагольные корни приведены въ такой же системѣ, что и въ средне-персидской грамматикѣ; нѣсколько глаголовъ не нашло себѣ мѣста въ спискѣ, вслѣдствіе невыясненности ихъ этимологіи. Въ глаголѣ 𐭪𐭫𐭮𐭲𐭮𐭫𐭮 «ясповѣдывать» хотѣлось бы видѣть интенсивную удвоенную форму корня *vağ* съ предлогомъ *ā*; въ такомъ случаѣ пришлось бы читать *āvarvāriḍan*. Изъ глагольных формъ, слабо представленныхъ въ пехлеви, указано авторомъ на сослагательное накл., сохранившееся довольно полно здѣсь. Въ спряженіи сущ. глаг. не приведена форма *astāy*.

Авторъ транскрибируетъ тексты еврейскимъ [квадратнымъ] шрифтомъ и отрицаетъ цѣлесообразность употребленія для этой цѣли общепринятаго латинскаго, какъ это сдѣлалъ Мюллеръ. Сдѣлано это авторомъ на томъ основаніи, что благодаря особенности, я бы сказалъ несовершенству, семитическаго шрифта, весьма трудно, а иногда совершенно невозможно опредѣлить, при отсутствіи другихъ данныхъ, болѣе или менѣе точно, какой звукъ подразумѣвается подъ даннымъ знакомъ; это въ особенности касается гласныхъ и спирантовъ; поэтому авторъ предпочелъ передать оригинальный шрифтъ эстрангело еврейскимъ алфавитомъ, въ которомъ можно было найти буквы, точъ въ точъ соответствующія оригинальнымъ. Противъ этого ничего пельзя возразить. Только такая передача не можетъ претендовать на названіе транскрипціи въ общепринятомъ смыслѣ. Когда восточные тексты транскрибируются болѣе совершеннымъ, обладающимъ большимъ количествомъ знаковъ латинскимъ шрифтомъ (къ тому же пополненнымъ знаками изъ греческаго и другими), то преслѣдуется главнымъ образомъ именно та цѣль, чтобы передать возможно болѣе точно то, что вслѣдствіе несовершенства оригинальнаго шрифта не могло быть выражено. Конечно, при такомъ транскрибированіи нужна крайняя осторожность, какъ при рѣшеніи всякаго научнаго вопроса; въ случаѣ невозможности транскрипціи слѣдуетъ отъ нея отказаться совсѣмъ, чтобы не сказать больше, чѣмъ въ дѣйствительности извѣстно, и дать текстъ въ оригиналѣ. Самъ авторъ, желая дать намъ пробы средне-иранскаго языка, какъ онъ выраженъ въ данныхъ турфанскихъ рукописяхъ, прибѣгъ именно къ латинской транскрипціи, наглядно представляющей намъ изложенную имъ фонетику.

Противъ послѣдней трудно что-нибудь возразить; развѣ что мнѣ не

казалось бы правильнымъ транскрибированіе такихъ словъ, какъ mānbed, šerd, kerd и т. п., черезъ долгое ē; ни то обстоятельство, что для выраженія этого спорнаго гласнаго пишется ūod, ни армянское *ուծ* здѣсь ничего не доказываютъ. Я былъ бы склоненъ видѣть въ этомъ гласномъ что-нибудь въ родѣ ä, въ крайнемъ случаѣ ё. «Изафетъ» выражается авторомъ тоже долгимъ ē, не пмѣющимъ, какъ мнѣ кажется, историческаго обоснованія; я бы предложилъ і (такъ онъ между прочимъ выражается въ армянскомъ въ заимствованныхъ изъ персидскаго выраженіяхъ). Что же касается введеннаго авторомъ знака э для обозначенія глухого гласнаго (dēnəvar, xvaḡəxšēd, raðəgrift), то отнюдь не отрицая того, что этотъ звукъ могъ въ данныхъ словахъ слышаться, не считаю цѣлесообразной попытку транскрибировать слова бѣглые звуки, ввиду невозможности послѣдовательно во всѣхъ случаяхъ это дѣлать; вѣдь и самъ авторъ не признаетъ возможности проникнуть въ мельчайшія тонкости звуковаго состава иранскаго языка (стр. 170 *one die praetension in die feinsten lautlichen nuancen jemals einsicht erlangen zu können*)¹⁾.

Вполнѣ правильно счелъ авторъ нужнымъ указать на то обстоятельство, что языкъ данныхъ текстовъ, весьма близкій къ пехлевійскому, совершенно лишень всякой «идеограмматической» примѣси и такимъ образомъ лишній разъ подтверждаетъ правильность непрестанно выражаемаго имъ взгляда, что посторонній элементъ въ пехлевійскомъ есть ничто иное, какъ идеограммы.

Не касаясь совершенно отрывковъ на «содійскомъ» діалектѣ, авторъ остальную часть отрывковъ считаетъ написанной на средне-персидскомъ языкѣ. Мнѣ кажется, что при томъ количествѣ отклоненій отъ нормы персидскаго языка, причемъ довольно часто указывающихъ на восточно-иранское ихъ происхожденіе, удобнѣе бы было употребить болѣе объемлющій терминъ, называя эти діалекты просто средне-иранскими.

Какъ на большой плюсъ работы слѣдуетъ еще указать на то обстоятельство, что авторъ первый обратилъ вниманіе на метрически составленные отрывки, стихосложеніе которыхъ, имѣя своимъ основаніемъ авестское, служить, по мнѣнію автора, переходнымъ звеномъ къ позднѣйшимъ *متغاری* и *رباعی*.

Что касается внѣшней стороны работы, то долженъ указать на неудачно выбранный знакъ, долженствующій въ словарѣ указывать на группировку значеній какого-нибудь слова; знакъ этотъ 1) 2) и т. д. обыкновенно употребляется для обозначенія выносокъ внизу; пока привыкнешь,

1) Курсивъ мой.

не разъ опустишь голову внизъ, лица примѣчанія. Не лишнимъ бы былъ также списокъ сокращеній. Читатель недостаточно ознакомленный съ пехлевійской литературой (а такимъ будетъ всякій лингвистъ не-иранистъ), много потратитъ времени, раньше чѣмъ узнаеть, что значать эти отдѣльныя буквы. Тѣмъ болѣе, что есть случаи непослѣдовательности; такъ PA и PN, должно быть, обозначаютъ одинъ и тотъ же текстъ Rand-nāmak i Ādurwād i Maḥraspandān. За корректурныя ошибки самъ авторъ извиняется въ предисловіи.

Остается всякому иранисту искренно поблагодарить автора за тотъ большой трудъ, который онъ задалъ себѣ данною работою, дѣлясь съ нами своими наблюденіями и выводами. Пожелаемъ вмѣстѣ съ нимъ, чтобы добытые рукописныя матеріалы сдѣлались доступными для всѣхъ, желающихъ ихъ обрабатывать, и чтобы снаряжаемая изъ Петербурга экспедиція въ вост. Туркестанъ спасла отъ гибели все то, что еще можно спасти.

А. А. Фрейманъ.

353. First steps in muslim jurisprudence, consisting in excerpts from *Bākūrat-al-sa'd* of *Ibn Abū Zayd* with arabic text, english translation, notes and a short historical and biographical introduction by **Alexander David Russell** and **Abdullah al-Ma'mūn Suhrawardy**. XXI+121 p. 8°. 1906. London. Luzac & Co.

Подъ приведеннымъ заглавіемъ авторы издали небольшое практическое руководство по мусульманскому праву и, именно, по тѣмъ его отдѣламъ, которые и нынѣ имѣютъ практическое значеніе въ мусульманскихъ странахъ. Руководство это обнимаетъ отдѣлы семейнаго и наслѣдственнаго права, а равно даетъ очеркъ гражданскаго процесса по мусульманскому праву и представляетъ собой извлеченіе изъ *risāli* знаменитаго малекитскаго ученаго, законовѣда *Абū-Мухаммед-ʿАбдаллах-ибн-абū-Зейд-ал-Кайраванія* (+389/999)¹⁾, извѣстной также подъ заглавіемъ «*Bākūrat-as-sa'd*» (Первые плоды счастья).

Арабскій текстъ напечатанъ en regard съ англійскимъ переводомъ.

Какъ авторы заявляютъ въ предисловіи, руководство это должно слу-

1) Имя автора въ такомъ видѣ (ابو محمد عبد الله بن ابی زيد القيروانی) подтверждается данными Хаджи-Халифы (III стр. 358 и 423) и рукописями библіотекъ Гота'ской (Pertsch II, стр. 286 № 1045), Лейденской (Catalogus IV, стр. 107, Cod. 688 Warn.) и Берлинской (Ahlwardt IV, стр. 52 № 4446); почему Brockelmann (Gesch. d. arab. Litt. I, 177) въ разрѣзъ съ этими данными называетъ автора 'Убейдаллах-ибн-'Абдаррахман-ибн-абū-Зейд'омъ, намъ не вопознѣ ясно. Сдѣланное авторами разбираемой книги извлеченіе обнимаетъ 23, 24, 26, 27, 29 и 30 главы *risāli* по берлинской рукописи.